СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maria Amparo Ruiz de Burton. The Squatter and the Don. – Texas: Arte Publico Press, 1992. - 381 p.

ЕГИПЕТСКИЙ ДИАЛЕКТ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Решетун-Беликова А.А.
Челябинский государственный университет, Челябинск

В учебных заведениях за пределами арабского региона преимущественно изучается литературный арабский язык, впрочем, как и в арабских странах. Но жители вторых прекрасно владеют разговорным диалектом своего региона и используют исключительно его в повседневном общении.

Иностранцы же, способные общаться лишь на литературном языке, испытывают затруднения при понимании разговоров на диалекте. В результате чего оказываются оторванными от большой части населения, которая не использует литературную форму. Выходом из сложившейся ситуации может быть введение преподавания в учебных заведениях не только литературного языка, но и его диалектов. Тем более что в самих арабских странах диалектный вариант занимает всё более обширное пространство; становится языком телеканалов, радиопередач, сайтов интернета и электронной почты. Многие исследователи заявляют уже о формировании некоего «третьего», «среднего» языка на базе литературного и диалектного арабского языка.

Данная работа является попыткой знакомства с азами самого популярного в арабском мире египетского диалекта. Именно он, благодаря мощному развитию кино- и телеиндустрии, завоевал особое место среди других диалектов. Приводя примеры употребления различных частей речи, синтаксических конструкций, терминов и обращений в литературном языке и египетском диалекте, хотелось бы проиллюстрировать своеобразие и неповторимость египетского разговорного языка, не забывая при этом об общности происхождения обеих форм.

Особое значение уделяется заимствованиям, вошедшим в язык в разные исторические эпохи. Необходимо заметить, что по количеству иностранных слов, используемых в речи, египетский диалект, пожалуй, стоит на первом месте, если сравнивать с другими диалектами арабского языка. Многие заимствования настолько гармонично вписались в диалектный язык, что уже и не воспринимаются как слова иноязычного происхождения. Здесь слова английского (TILIFON –«телефон»), французского (BANTALON-«брюки»), итальянского (TARRACINA – «балкон») происхождения. Но всё же наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживают тюркизмы. Обратимся хотя бы к употреблению слова «Basha» (от турецкого PASA – “паша, генерал”), которое использовалось египтянами при обращении к советским военным консультантам (Ivan-basha). Часто в произведениях классиков египетского романа встречаются такие заимствования, как EFENDI, BEH. EFENDI имеет в турецком значение “господин, государь”, EFENDIM можно перевести как “Господин! Госпожа! Что? Простите? Я вас слушаю!”. А вот уже в египетском арабском данное обращение, будучи также адресовано к вышестоящему (правда, только к мужчине), приобретает оттенок уничижительности. Что касаемо слова BEH (от турецкого BEY - “бей, господин”), то оно используется в египетском диалекте как уважительное обращение, но по некоторым данным всё же с оттенком принижения.

В данной работе осуществлена попытка анализа разрозненных данных о заимствованиях из других языков в египетском диалекте арабского. Особое внимание уделяется словам иноязычного происхождения, пришедшим в Египет из турецкого языка. Взаимопроникновение культур разных народов можно наглядно изучать через их лингвистическое влияние друг на друга. Языковедами при анализе соприкосновения турецкого и арабского языков чаще обращается внимание на обилие арабизмов в турецком, а вот количество трудов, оценивающих феномен обратного воздействия, значительно меньше.

Географические науки

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Шарапов Р.В., Афанасьева О.В., Лакин Г.А.

Происходящее во всем мире широкомасштабное наращивание и разноплановое внедрение геоинформационных ресурсов в значительной степени связано с необходимостью совершенствования информационных систем, обеспечивающих принятие решений на государственном уровне. Такие системы призваны обеспечить межведомственное информационное взаимодействие и аналитическую поддержку принятия решений на основе современных методов пространственного анализа, моделирования развития чрезвычайных ситуаций и прогнозирования их последствий.

Информационную структуру геоинформационной системы (ГИС) чрезвычайных ситуаций (ЧС) можно представить в виде трех блоков: сбора данных, аналитический, поддержки управленческих решений. Блок сбора данных отвечает за оперативное получение и систематизацию данных с целью их необходимой организации для последующего анализа.

Мировой опыт показал, что информационная структура должна опираться на распределенные источники информации. В противном случае обеспечить легитимность и актуальность данных для принятия решений будет крайне затруднительно. Учитывая это, в процессе создания ГИС ЧС необходимо обеспечивать как обмен электронными информационными ресурсами, так и общую информационную среду для взаимного общения государственных органов: защищенная телекоммуникационная сеть, электронная почта, электронный документооборот и т.д.

Каково же место геоинформационной составляющей в этом процессе? В первую очередь, это организация базовых электронных карт местности и цифровых моделей рельефа. Затем - создание тематических карт, характеризующих состояние окружаю-